

«За тайной гранью» – недавняя книга Валерия Сдобнякова (Нижний Новгород, «Вертикаль. XXI век»), продолжение хроники, начатой писателем в трехтомном романе-дневнике «Искры потухающих костров».

* * *

Жанр дневника в России – и не только – востребован вне зависимости от эпохи. Начнём с «не только», то есть с зарубежной литературы: страшная хроника Джонатана Свифта «Дневник чумного города» (XVII век); «Женщина в белом» Уилки Коллинза, которая считается первым английским детективным романом – та же Англия, но двумя веками позднее. Ну, и с некоторой натяжкой поставим в этот ряд слегка фривольный французский роман (XVIII в.) Шодерло де Лакло «Опасные связи». Если постараться, то можно вспомнить массу других примеров, не менее образцовых, увлекательных и познавательных.

В русской литературе дневниковый жанр также представлен широко и разнообразно. До такой степени широко, что о нём пишут диссертации! К примеру, «Дневниковый фрагмент» в структуре художественного произведения на примере литературы 30-70-х гг. XIX века» Светланы Николаичевой. Соискатель звания кандидата филологических наук так классифицирует дневниковые тексты: «В литературоведении традиционно выделяют три типа дневниковых текстов в качестве самостоятельного объекта изучения: писательские дневники, дневник как жанровую разновидность художественной прозы и дневники литературных героев в структуре художественного произведения». Литературовед приводит примеры: «Писательские дневники (или настоящие, реальные дневники писателей – В.А. Жуковского, А.С. Пушкина, А.И. Герцена, Н.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, Ю. Нагибина (об этих дневниках, кстати, пишет и Валерий Сдобняков в книге «За тайной гранью». – Т. К.), М.М. Пришвина, К. Симонова, З. Гиппиус и др.) – не только особый пласт их литературного творчества, но и форма внутренней жизни, самоопределения в жизненных и исторических обстоятельствах. Иногда они заранее предназначаются для публикации, ...но чаще ведутся исключительно для себя. Такие дневники становятся ярким документом эпохи, показывающим, как отражается время в писательском сознании. Иными словами, через призму писательского дневника мы имеем возможность взглянуть на мир глазами его автора, прочувствовать специфику авторского восприятия времени, пространства, события».

В советской и русской литературе это, к примеру, «Осадная запись» – блокадный дневник петербургского учёного-востоковеда, известного ираниста-филолога, профессора Александра Николаевича Болдырева, который содержит не только детальные описания страданий и борьбы ленинградцев, но и тончайшие психологические наблюдения за переживаниями умирающего с голоду, а затем терзающегося недоеданием человека, обременённого бесконечными заботами о семье. «Окаянные дни» Ивана Бунина. Примеров бессчётно. И, если принимать классификацию

С. Коломачевой, то «За тайной гранью» В. Сдобнякова – дневник как вариант художественной прозы.

СПЕЦИФИКА АВТОРСКОГО ВОСПРИЯТИЯ ВРЕМЕНИ

Почему люди читают дневниковые заметки? Да потому что интересно. Не очевидцам – знать подробности; очевидцам – сравнить свою оценку с оценкой автора, авторитетного человека (а писатели были и остаются в российском литературоцентричном обществе людьми авторитетными); духом описанного времени пытаются проникнуться люди других эпох. Ведь дневник – своего рода законсервированная история.

В творческом и мыслящем человеке явно или неявно живёт желание «остановить мгновение». Происходят масштабные изменения в жизни мира, страны – творческий человек даёт им оценку. Происходят события в личной жизни – тоже оценивает их, ибо «События в нашей жизни нейтральны. Окраску им даём мы сами». И, может быть, не всякий раз и не полностью, но разделяем его взгляд на события.

«1 января 2017 г. В Дании умер старейший в роду Романовых – князь Дмитрий Дмитриевич Романов (на девяносто первом году жизни. Он был праправнуком по прямой линии императора Николая I. ...запомнился своей поездкой в Крым, где сказал, что полуостров всегда принадлежал России и это русская земля».

Что тут скажешь? После референдума в Крыму и присоединения полуострова к России страна ненадолго раскололась на две неравные части. Мизер вопил, что нарушено всё, что можно. Большинство – в том числе и государственники за рубежом – перекрестились: слава Богу, Крым вернулся!

«18 сентября 2018 г. Утреннее сообщение в новостях. В Сирии над морем исчез наш разведывательный самолёт ИЛ с экипажем и специалистами на борту. В это время по территории арабской республики наносили удары ракетами самолёты Израиля и фрегат Франции. ...Стало известно, как был сбит наш самолёт-разведчик. Когда четыре израильских истребителя Ф-16 наносили удары по Сирии, то сознательно спрятались за наш большой ИЛ. Сирийцы, отражая нападение, выпустили ракеты из комплекса С-200, которые попали в русский самолёт».

«26 марта 2018 г. Из международных новостей – вслед за Великобританией (выслали 24 наших дипломатов) то же сделали США и почти все страны Евросоюза. ...Всё это из-за продолжающихся обвинений России в отравлении Скрипаля... Что-то невероятное происходит в отношениях США, Европы и России. Ясно одно – теперь нашей стране ни на какие уступки идти нельзя. Иначе гибель», – в записи через несколько дней В. Сдобняков комментирует происшедшее в духе: Россия перестала в ответ на удар по правой щеке подставлять левую.

«А в России опять беда. В Кемерово в огромном торговом центре в пожаре погибли десятки людей. ...много детей», – в тексте В. Сдобнякова, человека семейного, зрелого и давно уже деда, немало упоминаний о детях. О счастливых и любимых, которых провожают на ёлки, сидят рядом в театральном зале, читают с ними книги и путешествуют по миру. И о других – практически беспризорных, недолюбленных, которых по пучок конопля, по глупости сорванный в городке овраге, задерживает полицейский (запись от 8 января 2018 г.). О тех, которые погибли в кинотеатре торгово-развлекательного центра во время пожара. И о тех, кого родители моят голодом. Которым год от года уже и хуже преподают отечественную литературу: «В советских школах 60-70-х годов прошлого века читали и изучали романы Гончарова, Толстого, Достоевского, Гоголя, Щедрина...»

Какой же сложный духовный мир открывался перед подростками. Безусловно – в преподавании существовала своя заданность (в оценках,

объяснениях), но ведь произведения-то великие, оставшиеся с теми, кто научился самостоятельно мыслить, на всю жизнь».

Какое будущее России выстроят любимые и нелюбимые дети?

СООТВЕТСТВОВАТЬ СВОЕМУ КРУГУ ОБЩЕНИЯ

На каждой странице книги В. Сдобнякова упоминаются люди, люди, люди. Даже не так. Личности! Радостно встречать упоминания значимых для меня нижегородцев.

Татьяна Васильевна Цыганкова, легендарный директор Нижегородского театрального училища, летом 1995 года наставляла меня, как нужно настраивать сына на результативную учёбу. Доктор филологических наук Николай Владимирович Морохин щедро подарил мне фактуру для одного из самых-самых ярких журналистских материалов – о саровской керемети. Алексей Маркович Коломиец вёл литературные семинары, на которых в начале нулевых присутствовала сначала в качестве обучающегося, потом – ассистента. Кроме того, с А.М. Коломийцем мы сделали отличный материал о горьковских геологах и геологоразведке, о месторождениях соли... И так с немалой частью писательско-театральных имён. Одними же дорожками ходим.

Однако если мне, откровенно говоря, общение с фигурантами моих материалов даётся немалым душевным трудом, то у Валерия Сдобнякова это получается легко и непринуждённо. По ряду причин.

Во-первых, что ценно для журналиста, В. Сдобняков подготовлен к общению и доверительным беседам с людьми весьма незаурядными – сам владеет огромным объёмом информации: идеями, малоизвестными фактами, трактовками.

Во-вторых, опять же с журналистской точки зрения, интервью с нерядовыми личностями требуют от автора материала соответствовать их уровню интеллекта и эрудиции, владения информацией, да душевному настрою, в конце концов. И это прослеживается. В. Сдобняков предстаёт перед читателем достойным собеседником, развивающим тему, имеющим на происходящее собственную мотивированную точку зрения.

А откровенны с ним собеседники, потому что с чуждым человеком так спокойно не разговаривают. И это – третье, немаловажное: у автора «За тайной гранью» можно и нужно учиться располагать к себе людей.

О ГЛАВНОМ И ВТОРОСТЕПЕННОМ

Хороший автор обычно видит в происходящем и второстепенное, но выделяет главное.

«30 марта 2019 г. О двух смертях. Слушал невероятно красивую музыку Вячеслава Александровича Овчинникова к гениальному фильму ... «Война и мир». ... Месяц назад композитор, дирижёр, музыкант ушёл из жизни. Ему было 80 лет – народный артист РСФСР. Сообщил об этой скорбной новости ... только канал «Культура». Зато вот уже несколько дней все центральные каналы страны трубят не переставая о ранней смерти певицы из круга современной попсы Юлии Началовой. ... Весь этот суетливый телевизионный шабаш не может не вызывать недоумения, раздражения, возмущения. Сколько достойных людей, чьи заслуги перед Россией велики и неоспоримы, тихо и безвестно уходят из жизни. ... Мы всё больше превращаемся в страну попсы – равнодушной к заботам и переживаниям Отечества, антиполитичной и себялюбивой, живущей за границей, а здесь через телевидение насаждающей культ безвкусицы, пошлости, эгоизма. Неужели это одичание происходит само собой?..»

ЗАМЕТКИ О ТЕАТРЕ

Как и литература, театр – большая любовь В. Сдобнякова. Театральные заметки – о Нижегородском театре драмы, о театральных фестивалях в

Нижнем и других городах России, о студенческом театре – в книге «За тайной гранью» встречаются постоянно. Немалая часть этих заметок посвящена юбилею А.М. Горького в 2018 году. Одна из первых историй о 150-летию писателя – как открывали обновлённый памятник на площади, как пришлось пережить чиновную публику, важно несущую цветочки к монументу по красной дорожке, расстеленной в снегу. И лишь потом автор книги подошёл к Алексею Максимовичу и оставил Горькому свои розы.

Со сдержанной яростью пишет В. Сдобняков о разборе фестивальных спектаклей – но не потому, что сыграно плохо. Автора раздражают ссылки на просвещённые европы и неизлечимое низкопоклонство перед западом: «В гостиную писателя приехавшие на фестиваль московские и питерские критики повели брезгливый разговор о просмотренных спектаклях. Всё это старьё, поросшее мхом, нет режиссёрских поисков, дерзаний, неожиданных решений – вот главные их выводы. ... И вообще подавляющий настрой критиков в оценке нашего национального театра самый неутешительный».

Однако театральные заметки В. Сдобнякова касаются не только спектаклей «взрослых» театров. Валерий Викторович – завсегда в учебном театре Театрального училища. И это был единственный раз, когда мы с ним разошлись в оценках спектакля – но не литературного материала!

«21 декабря (2018 г.). В учебном театре Нижегородского театрального училища экзамен по актёрскому мастерству. ... Художественные руководители: А.В. Мюрисеп и Л.А. Чагин поставили пьесу «Очень простая история» М. Ладо». Валерий Сдобняков разносит – справедливо разносит – пьесу, поставленную во множестве театров, обласканную критиками... А по сути-то винеграет обозначил сказкой и поднял на щит. В. Сдобняков довольно резко высказывается: «Удивительно – автор совершенно не в теме, о которой пытается размышлять (самопожертвование, святость, горный мир). В действии должна быть естественность, гармоничность, а не придуманность ради хохмы или подгона под какую-то идею. В общем, халтурный текст».

При этом Валерий Викторович отмечает, что «Сам спектакль собран в единое действие, оформлен», но напоминает, что в русской и советской литературе есть «замечательные произведения подобного типа» («Холстомер» А.Н. Толстого, «Мэри» И.С. Шмелёва, «Белый Бим чёрное ухо» Г.Н. Троепольского).

Отчего я зацепилась за разбор студенческого спектакля? Да оттого, что смотрела его – играл тот же состав – у нас в Сарове, в Доме учёных. Это многолетняя традиция – студенты театрального училища привозят ко Дню театра дипломные спектакли. Холодноватая, придирчивая саровская публика раскупает билеты на студенческие спектакли за несколько месяцев до вожделенной даты, а проморгавшие жалобно просят «у парадного подъезда» лишний билетик.

Но – к спектаклю. Действительно, с фактами автор пьесы обращается не столько вольно, сколько неквалифицированно: Лошадь помнит, как она возвращалась с войны, Сосед служил в кавалерии, но деньги потерял во времена перестроечных реформ, Петух слушает радио, но почему-то знает манеру исполнения Меркюри... И раздрызг понятий в пьесе – полный! Застрелился из чувства ответственности перед сыном злосчастный Сосед – и стал... ангелом-хранителем будущей внучки. Ангелом становится и заколотая Хозяйном Свинка. Явственно проводится параллель: хлев – место рождения Христа, а родится девочка. Лирическая комедия – но дважды проливается кровь. Как-то совсем всё в пьесе не сказочно и не прекрасно.

Ровно тот же вопрос, что и Валерия Сдобнякова – о качестве текста и его грамотности, волновал и автора данного материала. И тогда, в марте 2018-го, по окончании спектакля спросила режиссера-постановщика спектакля Татьяну Ягунову, чем же обусловлен выбор пьесы. Оказалось, задачами учебного процесса. «По моему мнению, – сказала педагог, – «Очень простая история» М. Ладо – благодатный драматургический материал, чтобы научить. И, конечно, на этом материале решаются общечеловеческие задачи. Мы его разбирали – перечитали все библейские

заповеди, обсудили все противоречия пьесы, а они там есть. Содержание можно трактовать по-разному. Мы дали одну из версий». Режиссёр меня не убедила. Но ведь и не должна была, не так ли?!

Полностью – вот совершенно полностью – сошлись со В. Сдобняковым во мнении о работе Софьи Тесленко, исполнявшей роль Свинки. Её хрюшка, как и все обитатели хлева, боготворит Хозяина, потому в первой же сцене, повизгивая от восторга, выдает реплику в стиле Гюльчатай, которую господин назвал любимой женой.

После спектакля Софья – а она родом из Сарова – рассказала: «Когда я прочла пьесу, задумалась, кого бы мне хотелось в ней сыграть. Дашу – современную Джульетту? Вроде интересно, героиня ведь! Но когда еще у меня будет возможность сыграть животное?! Хочется сыграть в театре все. Большая мечта – «голубая героиня». Я таковой в жизни не являюсь, а на сцене есть возможность прожить те жизни, которые не о нас; сыграть тех, кем никогда не будем. Удовольствие доставляют характерные роли, но боюсь стать заложницей одного типажа». И хотя в пьесе основные конфликты происходят между людьми, а животные – герои вспомогательные, исполнение Софья Тесленко вознесло Свинку до высот агнца, обреченного на заклание.

СКУЧНОЕ – ЭТО САМОЕ ИНТЕРЕСНОЕ

...Однажды беседовала с профессором университета Вармии и Мазур (Польша) Кшиштофом Шатравски, поэтом, прозаиком, литературоведом и переводчиком, о русской и польской литературе и роли литературы. Кшиштоф говорил, что «литература, некогда бывшая властительницей дум и сердец, была наполнена тайной. Людям хотелось стать причастными к этим тайнам. А теперь в литературе тайны нет, запретов нет. Но, я думаю, литература – не самое важное». И по неосторожности я возьми да и брякни: «А что важно?!» И профессор, недоумённо глянув на меня, неразумную, продолжил: «Жизнь важна! И бывает больше литературы – красоты, правды, поэзии – в простом рассказе простого человека, чем в расхваленных строках».

Так вот, именно описание реальности – жизни каждодневной, подчас рутинной и изматывающей однообразием, и есть одна из основных функций литературы. Автор «За тайной гранью» и сам внимательно всматривается в жизнь, и читателю открывает взаимосвязь всего со всем. Прекрасное в обыденном.

* * *

...Но книга «За тайной гранью» не лишена и зёрен авторского скепсиса, сожалений, что многое из сделанного словно в песок уходит, что подчас коллеги-писатели оценивают автора лишь по критерию: а полезен ли Сдобняков моему благосостоянию и утолению моих амбиций? И видна печаль автора книги, поскольку не в этом видит он исполнение своей жизненной суперзадачи. Но не жалуется – даже себе в дневнике, не жалуется. Он просто ведёт в книге лейтмотивом: делай, что должен – и будь что будет. Сам же старается, чтобы вышел толк. По возможности.

Мне же его спокойная уверенность напоминает известный фрагмент: «Пять недель по льду голому ехали на нартах. Мне под робят и под рухлишко дал две клячки, а сам и протопопица брели пеши, убивающесея о лед. Страна варварская, иноземцы немирные; отстать от лошадей не смеем, а за лошедьми итти не поспеем, голодные и томные люди. Протопопица бедная бредет-бредет, да и повалится, – козько гораздо! В ыную пору, бредучи, повалилась, а иной томной же человек на нее набрел, туг же и повалился; оба кричат, а встать не могут. Мужик кричит: «Матушка-государыня, прости!» А протопопица кричит: «Что ты, батько, меня задавил?» Я пришел, – на меня, бедная, пеняет, говоря: «Долго ли муки сея, протопоп, будет?» И я говорю: «Марковна, до самыя смерти!» Она же, вздохня, отвечала: «Добро, Петровичь, инда еще побредем» («Жития протопопа Аввакума»).